

Протоиерей Александр Берташ

Прибалтийское православное братство и его роль в устройстве Пюхтицкой женской общины

Протоиерей Александр Берташ, канд. искусствоведения, канд. богословия, настоятель церкви во имя Святых Царственных страстотерпцев РПЦ МП в г. Бремене и прихода во имя сщмч. Владимира Московского и прп. Анастасии Киевской в г. Бремерхафене, древлехранитель Берлинско-Германской епархии, ведущий искусствовед Архитектурного бюро «Литейная часть-91», член Союза архитекторов России (Бремен; Санкт-Петербург) • alexanderbertash@gmail.com

Берташ Александр, прот. Прибалтийское православное братство и его роль в устройстве Пюхтицкой женской общины // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 39. С. 210–237 • DOI: 10.25803/26587599_2021_39_210

Статья, основанная преимущественно на новых архивных материалах из хранилищ Тарту, Санкт-Петербурга, Таллина и Риги, посвящена мало изученному ранее вопросу о роли Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери (с 1882 г.) в устройстве Пюхтицкой Успенской женской общины (1891 г., с 1893 г. — монастырь). Обитель на востоке Эстонии стала впоследствии одной из самых известных в Русской православной церкви. Рассмотрены специфика деятельности Прибалтийского братства, которым руководили представители столичных элит, — оно занималось преимущественно строительством и обустройством храмов, монастырей и социальных учреждений; деятельность эстляндского губернатора С.В. Шаховского и его супруги Е.Д. Шаховской, которые сыграли определяющую роль в создании Иеввенского отделения братства (1887 г.) и Пюхтицкой общины (1891 г.) и их приютов, больниц и учебных заведений. Отмечено сходство целей и задач в деятельности (прежде всего, социальной) прибалтийских братств как мирянских организаций и женских общин

© Протоиерей Александр Берташ, 2021

как сообществ, занимавших промежуточное положение между миром и монастырем. Иеввенское отделение братства некоторое время после 1917 г. играло значительную роль в управлении многочисленными (до 13) благотворительными учреждениями монастыря, будучи преобразовано в 1919 г. в «Пюхтицкое на Богородицкой горе попечительное братство» под председательством Е. Д. Шаховской.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история церкви, православие в Эстонии, Прибалтийские губернии, Прибалтийское православное братство Христа Спасителя и Покрова Божией Матери; Иеввенское отделение Прибалтийского братства; православие в Прибалтике; Пюхтицкий Успенский женский монастырь; церковная благотворительность; князь С. В. Шаховской; княгиня Е. Д. Шаховская; св. праведный Иоанн Кронштадтский; игуменья Варвара (Блохина); М. Н. Галкин-Враской.

Fr. Alexander Bertash

The Baltic Orthodox Brotherhood and its Role in the Organization of the Pyukhtitsa Women's Commune

Archpriest Alexander Bertash, Ph.D. in Art History, Ph.D. in Theology, rector of the Church of the Holy Royal Passion Bearers of the Russian Orthodox Church in Bremen and the parish of Holy Marter Vladimir of Moscow and St. Anastasia of Kiev in Bremerhaven, archivist of the Berlin-German Diocese, leading art critic of the "Liteynaya Tchast'-91" Architectural Bureau, member of the Russian Union of Architects (Bremen; St. Petersburg) • alexanderbertash@gmail.com

Bertash Alexander, Fr. The Baltic Orthodox Brotherhood and its Role in the Organization of the Pyukhtitsa Women's Commune // The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute. 2021. V. 39. P. 210-237 • DOI: 10.25803/26587599_2021_39_210

This article, which is primarily based on new archival materials from the depositories of Tartu, St. Petersburg, Tallinn and Riga, is devoted to the previously little studied issue of the role of the Baltic Orthodox Brotherhood of Christ the Saviour and the Protection of the Mother of God (founded in 1882) in the organization of the Pyukhtitsa Women's Commune of the Dormition (a monastery, since 1893). This monastery in eastern Estonia later became one of the most well-known in the Russian Orthodox Church. The specific activities of the Baltic Brotherhood, which was led by representatives of the capital's elites, are considered in this article. The Brotherhood mainly built and equipped churches, monasteries and social insti-

tutions. Particular attention is paid to the activities of the Governor of Estonia, S. Shakhovskiy, and his wife E. Shakhovskaya, who played a decisive role in the creation of the Ievven branch of the brotherhood (1887) and the Pyukhtitsa commune (1891) and their associated shelters, hospitals and educational institutions. The article notes the similarity between the goals and objectives (primarily social) of the Baltic brotherhoods (lay organizations) and women's communes, in that both instances are cases of communities that occupied an intermediate position between the world and the monastery.

For some time after 1917, the Ievven branch of the brotherhood played a significant role in the management of up to 13 of the monastery's different charitable institution under the chairmanship of E. Shakhovskaya, having been transformed in 1919 into the Pyukhtitsa Guardian Brotherhood on the Mount of the Mother of God (Pyukhtitsa na bogoroditskoj gore popechiteljskoe bratstvo).

KEYWORDS: Baltic Orthodox Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God; Ievven branch of the Baltic Brotherhood; the spread of Orthodoxy in the Baltics in the second half of the 19th century; Pyukhtitsa Assumption Convent; church charity; the governor of Estonia, Prince S. Shakhovskiy; Princess E. Shakhovskaya; Righteous St. John of Kronstadt; Abbess Varvara (Blokhin); Chairman of the Baltic Brotherhood, M. Galkin-Vraskiy.

Распространение православия после 1840 г. на территории Остзейских (Прибалтийских) губерний — Лифляндской, Эстляндской, Курляндской — остается недостаточно изученной темой, несмотря на то, что массовый стихийный переход в православие из лютеранства эстонских и латышских крестьян не имел аналогов в истории Русской православной церкви. Он стал результатом целого ряда как экономических, так и духовных процессов, происходивших в Прибалтийском крае [Гаврилин; Берташ 2020в; Берташ 2020г], и, помимо прочего, пробудил внимание к истории православия и явился важнейшей причиной создания в Балтийском крае православных братств. Государственная поддержка перехода в православие стала ощутимой в царствование императора Александра III. Основным деятелем на ниве проведения в жизнь царской политики в Остзейском крае стал эстляндский губернатор (1885–1894 гг.) князь С. В. Шаховской [Уманец; Князь Шаховской; Венок; Берташ 2020а; ERA. Tartu. 791]. Именно он стал инициатором устройства прихода, а затем женского монастыря в древнем центре православия — на Пюхтицкой горе и в ее округе на востоке Эстляндской губернии, на месте явления Божьей Матери и иконы Успения (вероятно, в XVI в.).

На примере обустройства Успенского монастыря и его благотворительных учреждений наиболее наглядно проявилась специфика деятельности братств в Остзейском крае, начало которым положило открытое 8 января 1867 г. Петропавловское братство в Риге. Крупнейшим из них было Прибалтийское православное братство Христа Спасителя и Покрова Божьей Матери. Оно было образовано в 1882 г. по желанию императрицы Марии Феодоровны через слияние Гольдингенского Покровского православного братства и Прибалтийского православного братства Христа Спасителя (Спасского) «вследствие единства целей и задач». Покровское братство было основано 19 января 1869 г. и занималось в основном локальными проблемами в пределах Курляндской губернии. При этом братство активно привлекало жертвователей из Санкт-Петербурга, его попечительство находилось в доме министра внутренних дел [Ян]. Устав Спасского братства, целью которого декларировалось «удовлетворение религиозно-нравственных потребностей прибалтийских единоверцев», был утвержден Синодом 15 января 1871 г. Общее собрание и выборы членов совета состоялись 2 апреля 1879 г. в Санкт-Петербурге. Первыми пунктами устава предусматривались забота «о постройке новых церквей в тех городах и селениях Прибалтийского края, где настоят в них крайняя надобность» и о «поддержании и возобновлении существующих церквей» [Устав, 4]. Оно занималось также благоустройством школ, приютов и лечебниц, оказание медицинской помощи крестьянам. Устав объединенного братства, по согласованию с императрицей — Высочайшей покровительницей братства, был утвержден 20 марта 1882 г. императором Александром III и 30 апреля — 16 мая — Синодом. 22 сентября 1882 г. состоялось первое общее собрание [Устав, 4; Лейсман, 23–24; РГИА. 157; LVVA. 5, 237–239. *lр.*]. Председательницей братства избрали возглавлявшую с 1871 г. Спасское братство вдову адмирала Л. И. Рикорд (+ 1883), ее преемником с 22 сентября 1882 г. стал М. Н. Галкин-Враской¹. В 1871 г. братство насчитывало 603 члена, в 1888 г. — 1237 членов [Лейсман, 39–42].

1. Галкин-Враской Михаил Николаевич (17 сентября 1832 — 8 апреля 1916) ранее кратковременно занимал также должность эстляндского губернатора (11 октября 1868 — 25 сентября 1870 г.), получив характеристику «пионера русского государственного дела в Эстляндской губернии». 24 февраля 1871 г. получил благословение Синода «за попечительность по устройству и исправлению православных церквей в Эстляндской губернии»,

за управление губернией удостоен ордена Св. Станислава 1 ст. С 20 марта 1872 г. — почетный член Рижского Петропавловского братства. Почетный братчик Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства. Реформатор тюремного дела в России, организатор благотворительной деятельности, ученый. Действительный тайный советник, член Государственного совета. О нем см.: [Шилов, Кузьмин, 171–178; Зубов].

1–7 февраля 1887 г. в местечке Иевве (современный г. Йыхви) в 22 км от Пюхтицы было открыто отделение православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Покрова Божьей Матери. Всего их насчитывалось 10, в Эстляндии с 1883 г. действовало единственное Эстляндское отделение в Ревеле (Таллинне) [*Первое десятилетие; 25-летие деятельности*]. Иеввенское отделение возглавила княгиня Е. Д. Шаховская², супруга Эстляндского губернатора князя С. В. Шаховского (с 1900 г. ее сменила Е. Н. Скалон) [*Отчет комитета, 18–24; Отчет 1888; Отчет 1900*]. Княгиня состояла и членом православного миссионерского общества по Рижской епархии. Соучредителем Иеввенского отделения братства стал Эстляндский благочинный (1875–1909 гг.) прот. Симеон Попов³. Устав отделения был утвержден Советом братства 26 июня 1887 г. и также предусматривал заботу «о постройке новых церквей, часовен и зданий для причтов» [*Устав отделения, 3*]. Число братчиков составляло в среднем около 75 человек.

По ходатайству первого священника Пюхтицкого прихода Иоанна Иогансона Прибалтийское православное братство троекратно (23 мая, 14 июня 1886 г., 17 марта 1887 г.) вносило для него значительные пожертвования. Они доставлялись через священника Карпа Тизика (Тийзика), который приезжал из Ревеля на праздники в Пюхтицу. Из Санкт-Петербурга передали образ Спаса Нерукотворного и недостающие предметы церковной утвари: плащаницу, дароносицы, купели, приборы для панихид и благословения хлебов, напрестольный крест, трехсвечник и подсвечник, пасхальное и «траурное» облачения, парчу и другие; дарохранильница была украдена в ноябре 1887 г. Братство передало также книги для школы, 5 февраля 1888 г. — выделило 400 руб. на покрытие железом с завода наследников П. П. Демидова в Санкт-Петербурге обветшав-

2. Княгиня Елизавета Дмитриевна Шаховская, урожденная графиня Милютина (28 марта 1844 — 16 июня 1939) — дочь военного министра и реформатора, генерал-адъютанта, генерала от инфантерии графа Дмитрия Алексеевича Милютина, фрейлина императрицы. В 1892 г., благодаря ее усилиям, был зарегистрирован устав Общества милосердия и Ревельское благотворительное общество, состоящее под покровительством государыни императрицы Марии Феодоровны. При обществе работал приют для малюток, школа для бедных и работный дом. Эстляндский попечительный о сестрах милосердия комитет Российского Красного Креста был образован 17 апреля 1892 г. под

ее председательством. На рубеже веков в общине трудилось 18 сестер-милосердия, на содержание ее учреждений ежегодно тратилось до 6000 руб.

3. Протоиерей Симеон Иоаннович Попов (1823 — 4 сентября 1909) рукоположен в дьяконский и священнический сан в 1848 г. в Псковской епархии. Служил настоятелем в приходах Садукуола (1850–1852 гг.), Пыльтсамаа (1852–1862 гг.), Сууре-Яани (1862–1875 гг.), в Ревельском Преображенском соборе (1875–1900 гг.). В 1900–1909 гг. — первый настоятель Александро-Невского собора в Ревеле. В 1908 г. награжден митрой. Похоронен на Александро-Невском кладбище в Ревеле.

шей крыши [ERA. Tartu. 12]. Велась и миссионерско-просветительская работа: действовали приходская школа, в которой обучалось 30 мальчиков (из них 24 лютеранина) и 6 девочек-лютеранок, вспомогательная школа в деревне Овсово (ныне Агусалу) — 32 мальчика и девочки. Мебель и книги для них в феврале 1886 г. пожертвовал через Прибалтийское братство свящ. Карп Тизик. Правда, своей квартиры у причта и школы не было: с 19 октября 1885 г. помещение арендовалось у крестьянина Р. Андреева [ERA. Tartu. 176]. В ноябре 1886 г. был заключен контракт с Михелем Пахелем на аренду квартир для псаломщика и «дальних учеников».

Проект первого отдельного деревянного двухэтажного школьного здания сохранился в монастырском архиве. Его составил Везенберский архитектор Фридрих-Фердинанд Готтлиб Моди. Представительное двухэтажное с погребом сооружение на булыжном цоколе, в семь осей по главному фасаду, имело вход по центральной оси. Его и большое окно второго этажа над ним фланкировали лопатки с горизонтальным рустом, на которые во 2-м этаже опирался треугольный фронтон с круглым окном в поле и завершием в виде листа аканта, что ассоциировалось с неоренессансом. Дом имел коридорную планировку, в нем находились не только учебные классы, кабинет учительницы и надзирательницы, но и спальни, кухня, столовые. Он сгорел в 1899 г.

Также в 1887 г. в Иевве братством была открыта школа на 70 человек для совместного обучения детей неимущих родителей православного и лютеранского вероисповеданий (к 1888 г. в ней обучались 43 мальчика и 22 девочки)⁴.

В том же году Совет Прибалтийского православного братства из капитала пожизненного братчика И. А. Аверьянова ассигновал 3500 руб. — сумму, недостающую для достройки «по мысли и трудами князя С. В. Шаховского» часовни на Русском рынке в Ревеле (Таллинне) во имя св. благ. кн. Александра Невского (1887–1888 гг., архитектор К. И. Ниман). Об этом 9 февраля 1888 г. сообщил председатель братства М. Н. Галкин-Враской. Всего в распоряжение комитета поступило 9776 руб. 56 коп. [РГИА. 1600; Комитет]. С 4 августа 1894 г. часовня принадлежала Пюхтицкому монастырю. Позднее Прибалтийское православное братство Христа Спасителя и Покрова Божией Матери, по словам свт. Ага-

4. Приходское училище на 200 девочек впоследствии, в 1908 г., было передано в ведение Министерства народного просвещения.

фангела (Преображенского) «всегда принимавшее горячее участие в судьбе Пюхтицкой обители», сыграло определяющую роль в устройстве в Санкт-Петербурге, в Гавани, монастырского подворья с церковью Тихвинской иконы Божией Матери (1903–1906 гг., архитектор В. Н. Бобров; перестроено) «в видах материального обеспечения монастыря» [Берташ 2021].

Речь шла и о более традиционных задачах братств. В обозрении губернии за 1887 г. указывалось, что

не оставляя основной цели Православного братства — поддерживать Православную Церковь и русскую народную школу, Иеввенское отделение, однако, преимущественно перед этой целью ставит своей задачей лечебно-воспитательную деятельность на пользу сельского населения [Из архива, 49].

Вскоре школа в Иевве переехала в новое здание, рассчитанное на 150–200 человек, сооруженное в период с 1 июля по 1 ноября 1888 г. на средства жителя Нарвы лютеранина Х. Я. Набора при участии начальника дистанции А. В. Ланге (проект К. И. Нимана). Землю под постройку уступил на 50 лет барон Маврикий Жерар де Сукантон. Строительные материалы из Нарвы были бесплатно доставлены правлением Балтийской железной дороги [Отчет 1888, 14–16]. 15 ноября дом был освящен прот. Симеоном Поповым в присутствии М. Н. Галкина-Враского. В 1888 г. произошло торжественное открытие лечебницы для приходящих больных, затем — аптеки, рукодельной на 40 девочек, школы иконописи (1890 г.), сиротского приюта (1891 г.), сложился церковный хор. 6 ноября 1887 г. Синод разрешил устроить домовый храм при амбулаторной лечебнице Иеввенского отделения братства, освященный 27 декабря 1888 г. в честь Черниговской иконы Божьей Матери, что напоминало о прежнем месте губернаторского служения князя С. В. Шаховского (храм не сохранился).

Игуменья Костромского Богоявленско-Анастасиинского монастыря Мария⁵, по характеристике княгини Е. Д. Шаховской «добрая наставница в Православии и верный друг», стала одной из основательниц Иеввенского отделения. По свидетельству княги-

5. Игуменья Мария (София Давыдова, 1822 — 28 января 1889) — из московских дворян, была духовной дочерью наместника Троице-Сергиевой Лавры прп. Антония (Медведева; 1792–1877). В 1847 г. по благословению митрополита Московского Филарета (Дроздова) она поступила

послушницей в Костромской Крестовоздвиженский Анастасиин девичий монастырь. В 1858 г. приняла постриг, а после ухода на покой игуменья Платониды, 3 февраля 1863 г. — сан игуменья. См.: [Красовский].

ни, она давала «драгоценные указания относительно направления благотворительной деятельности в Эстляндской губернии». В начале 1886 г. игуменья составила проект создания «благотворительно-воспитательной общины и развития ее до монастырского устройства с благотворительными учреждениями». 25 августа 1888 г. она направила монахиню Варвару⁶ и трех послушниц в Иевве на труды при благотворительных заведениях братства и для устройства монашеской общины [*Пюхтицкий монастырь*, 660; *Филарета*, 257–258]. Игуменья Мария, много потрудившаяся в благоустройстве своей обители, не отказала в помощи новой общине после страшного пожара 18 мая 1887 г. в Костроме, который повредил большую часть монастырских зданий. После кончины игуменьи Марии в число пожизненных братчиков отделения входила ее преемница игуменья Евпраксия.

В 1888 г. почетным членом братства избрали князя С. В. Шаховского. По выражению сподвижника С. В. Шаховского, «знаменательная история Пюхтицы» неразрывно связана с «незабвенным именем» князя, «буквально спасшего ее для Православия и русской народности» [*Уманец*, 12]. Личная и искренняя заинтересованность князя в обустройстве Пюхтицкой святыни постоянно присутствует в последнее десятилетие его жизни. В письме к В. К. Саблеру⁷ от 17 февраля 1887 г. князь С. В. Шаховской, который многократно подчеркивал древние корни русского православия в этом крае, своеобразно охарактеризовал цель братства как удержание в лютеранском крае православного русского форпоста:

Узнав, что Константин Петрович [Победоносцев] колеблется в деле Пюхтицком, я на днях сделаю ему об этом подробное представление. В этом деле нельзя уступить ни йоты. Это для нас самая дорогая и нужная боевая позиция, для укрепления которой мы только что открыли в м. Иевве (25 верст от Иллука или Пюхтицы) отделение православного братства с целью устроить в будущем здесь женский монастырь [*Из архива*, 31].

6. Монахиня, впоследствии игуменья, Варвара (Елисавета Дмитриевна Блохина, 14 августа 1843 — 23 декабря 1915) — дочь купца 1 гильдии из посада Большие Соли Костромской губернии. С 9-летнего возраста (14 марта 1853 г.) она, по предсмертному завещанию своего отца, подвизалась в Костромском Крестовоздвиженском монастыре (с 1863 г., после объединения двух монастырей — Богоявленский Анастасиин). Мать Варвара приняла

постриг 12 августа 1887 г. Она хорошо знала церковный Устав, чтение и пение, владела золотшвейным мастерством, имела диплом сестры милосердия Красного Креста и опыт помощи больным и раненым во время Балканской войны.

7. Владимир Карлович Саблер (1845–1929, с 1915 г. Десятковский) — товарищ обер-прокурора, в 1911–1915 гг. — обер-прокурор Св. Синода.

Протоиерей Иоанн Сергиев, который внес особый вклад в устройство Пюхтицкой обители, состоял «пожизненным братчиком» Иеввенского отделения братства. В 1893 г. он пожертвовал 600 руб., в 1895 г. — 4300 руб., в 1896 г. — 2100 руб. Святой Иоанн Кронштадтский благословил основание общины, игуменство монахини Варвары (во время встречи с ней по дороге в Кронштадт летом 1890 г.), неоднократно молился в обители в важнейшие моменты ее истории [*Пюхтицкая обитель*]⁸. В числе иеввенских братчиков были рижские архипастыри, жена обер-прокурора Е. А. Победоносцева, М. Н. Харузин — чиновник особых поручений при эстляндском губернаторе (†1888), публицист-славянофил, этнограф; ряд чиновников-сподвижников князя Шаховского (А. П. Василевский, А. В. Римский-Корсаков, А. П. Рогович, князь А. А. Ширинский-Шихматов), его брат князь Н. В. Шаховской [*Отчет 1888, 3–5*], шталмейстер князь П. Г. Волконский и его жена, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа М. Н. Капустин⁹, Ан. И. Чайковский [*Отчет 1892, 3–6*]; эстляндские губернаторы И. В. Коростовец, а также Е. Н. Скалон, С. П. Бельгард¹⁰, ставшие председателями отделения; прот. Николай Лейсман (впоследствии архиепископ); тавастгусский губернатор, церковный публицист, автор исследований о православных братствах и приходах, член Поместного собора 1917–1918 гг. А. А. Папков; московский благотворитель, действительный статский советник И. А. Колесников (почетный братчик с супругой Ксенией Федоровной); местные помещики граф И. А. и графиня М. А. Мусины-Пушкины, графиня О. Д. Милютина, члены семей благотворителей Абрамовых из с. Сыренец (Васкарва) и Поска [*Отчет 1901, 20–21, Отчет 1914, 6–7, 14*].

8. Письма монахинь Пюхтицкого монастыря и ведомость о лицах, находившихся в богадельне при монастыре, имеются в деле: [*ЦГИА СПб. 33*] (1893–1908 гг.).

9. Михаил Николаевич Капустин (1828–1899) — правовед, историк, действительный тайный советник. Читал лекции по международному праву будущему императору Николаю II. Был хорошо знаком с князем С. В. Шаховским, занимая должности попечителя Дерптского, а затем Рижского учебных округов в чине тайного советника. По мнению князя, постоянно шел на компромиссы с местным остзейским дворянством, чтобы заслужить «репутацию либерального и гуманного деятеля».

10. Алексей Валерианович Бельгард (*Bellegarde*, 12 ноября 1861 — 28 марта 1942, Берлин) — сын генерала от инфантерии. С 1 июля 1886 г. — то-

варищ Лифляндского губернского прокурора, с 5 сентября 1893 г. — заведующий канцелярией Московского обер-полицмейстера. С 1900 г. — камергер, член Совета главного управления по делам печати, с 22 декабря 1901 г. — Лифляндский вице-губернатор, с 6 июля 1902 г. до 19 февраля 1905 г. — Эстляндский губернатор, затем — начальник Главного управления по делам печати, сенатор (1905–1912 гг.), гофмейстер (29 марта 1909 г.). Эмигрировал в Германию, с 1935 г. — в Эстонию. 20 февраля 1936 г. А. В. Бельгард с сыном Алексеем получили гражданство Эстонии в ускоренном порядке. С приходом советской власти в 1940 г. семья Бельгардов бежала из Эстонии (см.: [*Шор*]). Похоронен на Берлинском кладбище Тегель, надгробие утрачено.

Братство и его отделения принимали активное участие в постройке Князь-Владимирской церкви в Нарве-Йыэсуу, в устройстве домово́й церкви во имя Черниговской иконы Божией Матери в Йыхви (Иевве), с которой начиналась Пюхтицкая община, часовни на Русском рынке в Таллинне (все не сохранились) и самого Пюхтицкого монастыря [*Первое десятилетие, II, 8–9; Отчет 1892, 14–19; Обзор деятельности; 25-летие деятельности*]. Выделение ссуды из неприкосновенного капитала для построек в Пюхтице в размере 10 000 руб. и в приходе Рижской Александрo-Высотской церкви (4000 руб.) вызвало возражения члена совета братства Г. А. Тройницкого, но они не были приняты [*Особое мнение, 1–2*].

31 июля 1890 г. княгиня Е. Д. Шаховская от имени Иеввенского отделения братства обратилась к епископу Арсению (Брянцеву) с ходатайством об учреждении в Пюхтице женской общины. К 1890 г. Прибалтийское православное братство поставило своей задачей поддержать князя С. Д. Шаховского, выкупить Святую гору и источник и основать первый православный монастырь в Эстляндии, «который должен играть важную роль как оплот православия в этом крае, хотя и составляющем часть великого тела Российской империи, но по духу преданном чуждому нам лютеранству» [*РГИА. 48, л. 110*]. Княгиня Е. Д. Шаховская от лица Иеввенского отделения братства провела переговоры с губернским предводителем дворянства бароном Э. А. Майделем о выкупе здания кирхи за 10 000 руб. Братство располагало 20 000 руб. специального капитала на возведение монастырских зданий с церковью и 2800 руб. на покупку Богородицкой горы [*РГИА. 48, л. 110*]. В феврале 1888 г. по докладу министра внутренних дел графа Д. А. Толстого император Александр III повелел передать в Иеввенское отделение капитал в сумме 30 700 руб. Таким образом возник неприкосновенный имени Его Императорского Величества капитал. Чтобы накопить дополнительные средства, братство устраивало сборы, например, в первой половине августа 1890 г. на Нижегородской ярмарке (уполномоченный братчик М. А. Мельников) [*На первый монастырь*]. Братство надеялось за данную сумму приобрести соответствующее количество земли и осуществить сделку немедленно, в сентябре 1890 г. Но Майдель выдвинул требование разрешить в таком случае постройку новой лютеранской кирхи в этой местности. Переговоры прервались [*ERA. Tartu. 176, l. 83–86*].

К 1890-м годам благотворительные и учебные заведения братства постепенно перемещались в Пюхтицу, переходили в ведение

растущей общины с постройкой для них новых зданий. Иевве было выбрано как временное помещение до передачи Богородицкой горы, как пункт у железной дороги. Деятельность Иеввенского отделения преимущественно направлялась на содержание и благоустройство находящихся в Пюхтице благотворительных учреждений — приюта и лечебницы, и сами ежегодные собрания братчиков стали происходить там на праздник Успения [Веве, 31].

Изначально будущий Пюхтицкий монастырь формировался как центр помощи больным и сиротам для укрепления в местном населении любви к православной вере. Акцент на социальном служении был типичен для женских монастырей и общин рубежа XIX — XX вв., и это ярко проявилось в Пюхтице. В XIX в. в женских монастырях обычно были сосредоточены благотворительные учреждения: больницы, богадельни, школы, приюты, аптеки и т. д. Средства и на строительство, и на благотворительность давала различного рода хозяйственная деятельность. Отчасти это объяснялось тем, что, по циркулярному указу Синода от 28 февраля 1870 г., открытие новой обители допускалось с условием «устройства при ней учебного или благотворительного заведения». Бóльшая «населенность» женских монастырей, чем мужских, «феминизация» монашества объяснялись по-разному. Достоверными причинами следует признать следующие. Отмена крепостного права в 1861 г. привела к большей самостоятельности женщины в крестьянской семье — женщинам-крестьянкам стало легче посвятить свою жизнь Богу, да и положение женщин в монастыре отличалось более высоким социальным статусом, чем в патриархальной семье. Желание верующих образованных девушек и женщин «вернуть долг народу» привлекало их в монастыри с благотворительным уклоном. Демографические процессы и кризис традиционной семьи привели к появлению значительного числа незамужних женщин, некоторых из которых также привлекало иночество. Наконец, духовный расцвет женского подвижничества был связан с развитием старчества [Емченко; Зырянов]. Ряд женских общин окормлялись прпп. Феодором (Ушаковым), Серафимом Саровским, Варнавой Гефсиманским, Оптинскими старцами, прав. Иоанном Кронштадтским.

Появился особый тип послушнических, или «мирянских монастырей». Женские общины стали, с одной стороны, отражением стесненного положения русского монашества в XVIII в. и ответом церкви на новую реальность (общины появились после секуляризационных реформ 1764 г. и включали в себя, в частности,

послушниц упраздненных монастырей), с другой — отражением религиозных потребностей женщин и их стремления к социальному служению. Они формировались при приходских церквях, богадельнях, странноприимных домах. Будучи порождены «движением снизу», они долгое время не встречали поддержки со стороны гражданских и даже церковных властей, хотя легализованы были как «женские общежития» еще при Екатерине II. Общины достигли расцвета в конце XIX — начале XX вв., поддерживались Высочайшими особами (Покровские общины прп. Анастасии Киевской, Марфо-Мариинская община прмц. Елисаветы Феодоровны). В 1887 г. насчитывалось 469 мужских и 202 женских монастыря, которые содержали 93 больницы и 66 приютов для престарелых, из них $\frac{2}{3}$ приходились на женские монастыри. Почти во всех женских монастырях открылись в 1880–1890-е годы церковно-приходские школы [Смолич, 295].

Пюхтицкая община была открыта в 1891 г. В 1893 г. она была преобразована в Пюхтицкий Успенский женский монастырь [Берташ 2020б]. В 1892–1893 гг. по проекту архитектора академика М. Т. Преображенского были возведены основные строения Пюхтицкой общины [Берташ 2018]. 24 апреля 1893 г. княгиня Е. Д. Шаховская от лица правления Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства обратилась в Строительное отделение с просьбой утвердить составленный М. Т. Преображенским и одобренный еп. Арсением проект Святых врат. «Составленный вполне правильно», проект уже строившихся Святых врат был одобрен Строительным отделением губернского правления [ERA. Tartu. 2016].

В 1893 г. обитель получила в дар плащаницу, вышитую золотом по бархату, а сама пожертвовала лютеранскому храму в имении Ийзаку колокол весом 10 пудов. Видимо, старый колокол был уже не нужен обители в связи с отливкой новых колоколов, которые были получены также через братство. 12 января 1893 г. правление Иеввенского отделения Прибалтийского братства «за истощением собственных своих средств» обратилось за помощью в этом вопросе к князю С. В. Шаховскому, а тот 19 января ходатайствовал перед К. П. Победоносцевым об отпуске из казны 500 пудов меди для этой цели. Обер-прокурор поддержал прошение, адресовав его 4 февраля военному министерству и дописав собственной рукой: монастырь является «единственным выразителем интересов православия среди иноверного населения» [РГИА. 350]. 6 марта 1893 г. Военный совет через генерала от ар-

тиллерии Леонида Петровича Софиано разрешил отпустить медь из артиллерийских складов, а именно от Усть-Двинской крепостной артиллерии (ныне — район Риги). Военный совет, правда, посетовал, что «отпуск ведомству православного исповедания казенного металла из артиллерийских складов на отливку колоколов для церквей является потребностью почти постоянной и... достигает уже значительной цифры: в последние два года он дошел до 1500 пудов», а металл этот мог быть продан или востребован позднее. Поэтому Совет «признал необходимым сократить количество просимого металла наполовину»: 250 пудов меди без оплаты доставки. 22 апреля Победоносцев сообщил об этом князю [РГИА. 350, 9–18; ERA. Tartu. 3751]. Вскоре были приобретены первые звоны: Большой — весом 2648 кг; Полиелейный — 1326,8 кг и Малый — 350 кг.

После скоропостижной и безвременной кончины князя С. Д. Шаховского его супруга соорудила над могилой, на вершине горы на свои средства шатровый, «из круглых бревен» храм «в северно-русском стиле XVII столетия», примыкающий к ее дому. В согласовании строительства она вновь выступала как представительница Прибалтийского братства.

Храм во имя св. Сергия Радонежского над могилою князя и среди Эстляндской святыни, будет служить постоянным напоминанием о бывшем Эстляндском губернаторе князе Сергии Шаховском и о неутомимой его деятельности во вверенной губернии во славу Божию и на пользу дорогого нашего Отечества, —

писал 18 октября 1894 г. товарищ председателя Прибалтийского православного братства В. Евреинов [Венок, XVIII].

5 февраля 1895 г. произошло важное событие в благоустройении монастыря: по докладу обер-прокурора императору Николаю II и согласно определению Синода, государь укрепил за обителью участок «Биркенгайн» в 116 десятин 350 кв. саженей у подошвы Богородицкой горы, «приобретаемый в собственность монастыря Иеввенским отделением Прибалтийского Православного братства, на предложенных им условиях, покупкой за 20000 руб. у крестьянина Рудольфа Андреева с детьми» (дело было начато весной 1894 г.) и смежный с ним участок земли «Курремяги». Расходы по совершению купчих крепостей на участок Курремяги принял на себя монастырь, Биркенгайн — продавцы и братство [ERA. 8588, l. 93–106; ERA. Tartu. 3333].

В 1893 г. в Иевве строилась новая бесплатная амбулаторная лечебница братства (строитель А. Е. Элкин): деревянный, на каменном фундаменте дом длиной 4, шириной 3 сажени. На следующий год к нему была пристроена вторая половина с двумя комнатами и коридором. 1 декабря 1895 г. игуменья Варвара обратилась к Эстляндскому губернатору Е. Н. Скалону с просьбой ходатайствовать перед Медицинским департаментом Министерства внутренних дел о разрешении открыть приемный покой с двумя постоянными кроватями. По Уставу он относился к братству, но содержался на средства монастыря

в знак вечной признательности за деятельность братства по устройству в Иевве амбулатории, за содействие к возникновению первого монастыря в Эстляндской губернии и за наделение его участком земли, именуемым Биркенгайн у подошвы Св. Горы [*Устав приемного покоя*].

Почетным попечителем Иеввенского приемного покоя предполагался председатель Братства М. Н. Галкин-Враской, пожизненной почетной попечительницей — председательница Иеввенского отделения княгиня Е. Д. Шаховская, заведующим — врач братской лечебницы на Богородицкой горе. Медицинский департамент утвердил Устав 14 февраля 1896 г. [*Устав приемного покоя*]. Несмотря на утверждение и даже публикацию Устава, 17 декабря 1903 г. Везенбергское уездное полицейское управление выяснило, что приемный покой «открыт вовсе не был». Здание оставалось в дальнейшем в ведении монастыря. Там разместилось подворье Пюхтицкого монастыря для приема паломников и их отправки в обитель [*ERA. 2896; LVVA. 178, 75. lp.*]. Известно, что в Иеввенском отделении Прибалтийского братства получал вознаграждение (в частности, в 1896 г.) архитектор И. А. Фомин, наблюдавший за постройками [*Отчет 1896, 29*]. На 1897 г. братство выделило ссуду из неприкосновенного капитала для построек в Пюхтице в размере 10 000 руб.

Далеко не все складывалось в монастыре идеально: так, в 1895 г. игуменья Варваре не удалось добиться через архиеп. Арсения (Брянцева) и М. Н. Галкина-Враского зачисления монастыря в штат. Обострились и ее отношения с Иеввенским отделением. Игуменья Варвара в прошении владыке выразила претензию на капитал в 30 700 руб., в 1888 г. переданный отделению, ссылаясь на то, что «в 1891 г. на общем годовом заседании Иеввенского отделения... постановлено было вышешпоименованный капи-

тал определить на благотворительное учреждение монастыря, а именно на детский приют». Она писала, что монастырь ежегодно получает процент от этого капитала в размере 1500 руб. — «единственную определенную сумму в год» — с «большими притеснениями» и в качестве примера таковых привела вычет за покупку участка Биркенгайн в 1897 г. (360 руб.). Игуменья просила консисторию ходатайствовать о переводе капитала в Государственный банк или в саму консисторию [ERA. Tartu. 1283]. Однако печатный отчет отделения братства за 1892 г., в том числе в разделе, специально посвященном Пюхтицкой общине, не содержит никакой подобной информации, кроме сведений о вышеупомянутом ежегодном отчислении общине и приюту 1500 руб. Такую сумму ежегодно переводили общине согласно постановлению общего собрания братчиков 15 августа 1890 г. [Отчет 1891, 21–26]. Сумма в 30 700 руб. для устройства приюта была к тому же несоизмеренно велика, а статус капитала как неприкосновенного не подразумевал такого рода операций. Игуменья писала также, что никак не может получить положенные монастырю проценты, кроме 500 руб., «несмотря на то, что уже пять раз обращалась со всепокорнейшею просьбою к г. Эстляндскому губернатору Е. Н. Скалону, который все мои просьбы оставляет безо всякого внимания, вероятно, по наветам княгини Е. Д. Шаховской» [ERA. Tartu. 1283, l. 1].

В связи с умножившимися долгами обители и якобы грубым обращением игуменьи Варвары с сестрами, княгиня Е. Д. Шаховская высказала ей свое недовольство. 1 сентября 1897 г. Е. Д. Шаховская попросила исключить передачу в распоряжение игуменьи по завещанию «княжеских» строений и затем уехала из монастыря в Симеиз, в имение Милютиных [ERA. Tartu. 1276, l. 19–20]¹¹. Архиепископ Арсений в марте 1897 г. вызвал настоятельницу в Ригу и увещевал ее:

В монастырско-строительном деле старайтесь не входить в долги, а делайте, что по средствам Вашим и обители, и без нужды не умножайте число сестер... Советую Вам, мать-игуменья, довести до конца постройку ограды вокруг монастыря, это будет благонадежнее ограждать сестер от уклонений из обители и от внешних влияний на них [Пюхтицкая обитель, 107–109].

11. Положительное решение было принято 12 марта 1898 г., уже при новой игуменье. См. также: [РГИА. 113].

Игуменья объясняла, что на постройку зданий и приобретение утвари у нее ушло более 200 000 руб., а резкость объяснима тем, что большинство сестер пришли из деревень.

При преемнице игуменьи Варвары (была перемещена 23 октября 1897 г. настоятельницей Свято-Троицкого Черемисского монастыря Казанской епархии) игуменье Алексии (Пляшкевич; с 9 ноября 1897 г.) в монастыре понемногу возобновились строительные работы. 2 апреля 1903 г. св. Иоанн Кронштадтский прислал игуменье Алексии письмо с наставлением, сопроводив его пожертвованием: «Ты сама, дорогая, трудись, да помышляй о обители, как бывшая игуменья Варвара; она была бойче и настойчивее тебя и знала, к кому обратиться и как» [*Пюхтицкая обитель*, 163–164]. Как бы в ответ на слова Кронштадтского пастыря игуменья Алексия около 26 августа 1903 г. обратилась с ходатайством к епископу Агафангелу (Преображенскому) о постройке нового «докторского дома» на средства Прибалтийского православного братства, приложив проект (постоянный врач И. Ф. Кириллов появился в монастыре с 1 октября 1895 г., он же готовил сестер милосердия) [*Отчет 1895*, 7, 13]. Заведующей лечебницей в то время была бывшая начальница Ревельской общины Красного Креста А. Ф. Языкова [*Отчет 1901*, 16–17]. Строительство дома 6×4 сажень с хозяйственными пристройками вел подрядчик, крестьянин Юрьевского уезда, Фаддей Егорович Антонов. По «условию» от 24 августа с членами Совета братства — столичным домовладельцем В. П. Крутиным и П. Н. Батуевым¹², он должен был закончить работы к 1 ноября 1903 г., чтобы зимой там можно было жить [*ERA. Tartu*. 824]. Ему было уплачено 500 руб. В 1905 г. рассматривался вопрос об учреждении при больнице Эстляндского приказа общественного призрения двух должностей, в том числе врача-ординатора для заведования больницей Пюхтицкого монастыря с содержанием 1200 руб. — ему уже было, где разместиться. На эту должность рекомендовали младшего чиновника при управлении, коллежского асессора лекаря Франца Якобсона. В июне 1907 г. в монастырь была назначена врач приказа Надежда Федоровна Летова, но уже с 1 октября она уволилась из обители; с 10 июля 1908 г. — лекарь Лидия Ивановна Малиновская,

12. Петр Николаевич Батуев (1872–†?) — гражданский инженер, к 1917 г. — тайный советник, издатель журнала «Домовладелец» (1906–1908 гг.). Служил в Техническо-Строительном комитете МВД (1899–1903 гг.), столичной Городской управе,

автор не менее 48 проектов в столице, преимущественно доходных домов, а также здания Мариинско-Сергиевского приюта (Суворовский пр., 39, 1902–1903 гг.), членом комитета которого он состоял.

которая трудилась и в 1914 г. [ERA. Tartu. 4721]. Кренгольмская мануфактура ежегодно выделяла по 1000 руб. на «усиление содержания» больницы [Отчет 1914, 14]. Вблизи больницы вместо обветшавшего домика в октябре 1908 г. предполагалась к постройке новая баня для монастырского причта [ERA. Tartu. 844].

Иеввенское отделение, председательницей правления которого с 1905 г. была Е. Д. Лопухина, а затем с 1907 г. вновь Е. Д. Шаховская [Отчет 1904–1906, 2, 9], продолжало жертвовать средства на содержание Пюхтицкого монастыря и приюта в размере 1000–1500 руб. Позднее суммы пожертвований возросли. Так, в 1914 г. Иеввенское отделение выдало на содержание 12 братских стипендиатов в монастырском приюте (надзирательницы Л. И. Вево и А. А. Востокова) — 1200 руб., на содержание больницы — 3050 руб., на школьное дело и пособия — 150 руб. В отделении состояло 104 человека. В том же году на содержание фельдшерниц при больнице Е. Д. Шаховская внесла 600 руб., на постройку нового здания больницы — 2000 руб. Ежегодно по 500 руб. отделение получало в качестве процентов с капитала в 10 000 руб., завещанного графиней Наталией Михайловной Милютиной на обеспечение двух больничных коек [Отчет 1914, 2–4]. Братство играло определяющую роль в управлении не менее чем 13 благотворительными учреждениями монастыря. Управляющим органом была учебно-санитарная комиссия, основанная Иеввенским отделением братства 15 августа 1898 г. под председательством княгини Е. Д. Шаховской, а с 15 августа 1914 г. — игуменья Алексии («Комиссия, заведывающая учебно-воспитательными и лечебными учреждениями при Пюхтицком монастыре»).

Во время Великой (Первой мировой) войны возобновил свою деятельность лазарет в монастыре. Он был рассчитан на 20 раненых и больных нижних чинов, устроен преимущественно на средства княгини Е. Д. Шаховской (1192 руб. 7 коп.) и благотворителя монастыря купца 1-й гильдии, рыботорговца Д. Т. Лукина (300 руб.). Постройка нового корпуса в общей сложности обошлась в 4300 руб. 5 коп. и была оплачена княгиней. В годы войны был открыт приют для детей убитых воинов, а в июне 1914 г. состоялся первый выпуск учениц школы сестер милосердия. В ведении Комиссии находились также двухклассная церковно-приходская школа при монастыре, где директором был священник Христофор Винк, и вспомогательная школа в деревне Овсово (ныне Агусалу) [Данишля, 405–406, 409]. Е. Д. Шаховская и игуменья Алексия в 1914–1915 гг. стремились разработать для девочек особую про-

грамму по обучению их «специальным отраслям женского труда», чтобы они не «потонули в массе плохой прислуги», но не встретили поддержки у архиеп. Иоанна (Смирнова) [ERA. Tartu. 75, l. 15]. Духовно окормлял сестер в годы войны и революций священник (с 1927 г. протоиерей, с 1958 г. — митрофорный протоиерей), эстонец Христофор Иоаннович Винк, казначей Иеввенского отделения братства. Он служил в монастыре с 27 мая 1911 г., старшим священником — с 5 октября до 20 декабря 1918 г. и по возвращении из эвакуации — с 1 сентября 1921 г. до 15 августа 1922 г.

13 августа 1916 г. последний предреволюционный рижский архиерей архиеп. Иоанн (Смирнов) участвовал в духовных торжествах обители на престольный праздник. Службы совершались в соборе и Николо-Арсениевской церкви, прибыл Эстляндский губернатор П. В. Веревкин. После трапезы непосредственно в монастыре состоялось годичное собрание братчиков Иеввенского отделения братства, где, в частности, был затронут вопрос об увековечении памяти почившего М. Н. Галкина-Враского. На следующий день архипастырь служил обедню в церкви прп. Сергия [Винк]. В скором времени он покинул кафедру в связи с эвакуацией. В 1917 г. было принято решение об эвакуации Пюхтицкого монастыря, который находился в бедственном положении. Игуменья Алексия обратилась к председателю Совета Прибалтийского православного братства, бывшему губернатору А. В. Бельгарду с просьбой выделить в помощь монастырю единовременное пособие в 10 000 руб., и тот 4 января 1917 г. переадресовал его обер-прокурору Синода Н. П. Раеву [Мусаев, 222]. Иеввенское отделение Прибалтийского православного братства 4 ноября 1919 г. было зарегистрировано как «Пюхтицкое на Богородицкой горе попечительное братство», председательницей правления была княгиня Е. Д. Шаховская, казначеей — монахиня Иоанна (Коровникова). Монастырский приют (с 1915–1916 гг. — приют-школа) был закрыт по причине отсутствия финансирования, а церковные и монастырские школы уже с сентября 1917 г. стали государственными [Данила, 415–416]. В завещании от 15 августа 1921 г. «эстонская гражданка Елизавета Димитриевна Шаховская» распорядилась распределить средства «на пособие самым бедным и обездоленным членам общины, на лечение больных и содержание сирот по усмотрению Совета совместно с правлением Пюхтицкого на святой горе попечительного братства с представлением сметы и отчета» [ERA. Tartu. 639]. 19 ноября 1921 г. в возрасте 72 лет «от удара» умер первый староста прихода, купец

Александр Иванович Колчин, пожизненный братчик Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства. Обитель вступила в новый период своего бытия — в независимой Эстонской республике.

Заключение. В ходе анализа несомненно плодотворной деятельности прибалтийских братств, в частности, крупнейшего из них Прибалтийского православного братства за почти полувековой период, становятся очевидными некоторые ее особенности. Во-первых, братства лишь в незначительной степени представляли собой «низовые», на уровне прихода, объединения прихожан. Они объединяли в числе прочих представителей русских «государственнически» настроенных церковных и бюрократических элит Санкт-Петербурга и Остзейского края. Показательно, что Прибалтийское православное братство было учреждено в Санкт-Петербурге, что свидетельствовало о внимании к проблемам распространения православия на территории современной Балтии не только государства, но и столичного общества. Во-вторых, деятельность братств имела отчетливый акцент на попечении о строительстве храмов и особенно снабжении их необходимой утварью, а также, прежде всего в Пюхтице, о социальном служении — устройстве приютов и больниц. Со второй половины 1890-х годов постепенно уменьшалось государственное финансирование храмостроительства и православным братствам, прежде всего Прибалтийскому, и частным благотворителям стала принадлежать очень значительная роль в его поддержке. Прибалтийские братства, особенно Иеввенский филиал Прибалтийского православного братства как общественную организацию, в определенной степени можно считать предшественниками современных благотворительных фондов. Через него княгиня Е. Д. Шаховская могла реализовывать ряд инициатив в обход громоздких бюрократических процедур. Наконец, обращает на себя внимание сходство целей и задач в деятельности (прежде всего, социальной) прибалтийских братств как мирянских организаций и женских общин как сообществ, занимавших промежуточное положение между миром и монастырем. Прибалтийское православное братство сыграло определяющую роль в становлении Пюхтицкой женской общины и затем — монастыря, ставшего одним из самых известных в Русской Православной Церкви.

Источники

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург (РГИА)

1. РГИА. 350 = РГИА. Ф. 797. Оп. 62. II отд. III ст. Д. 350.
2. РГИА. 1600 = РГИА. Ф. 799. Оп. 4. Д. 1600.
3. РГИА. 157 = РГИА. Ф. 812. Оп. 1. Д. 157.
4. РГИА. 48 = РГИА. Ф. 1151. Оп. 11. 1891 г. Д. 48.
5. РГИА. 113 = РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 113.

Центральный государственный исторический архив, Санкт-Петербург (ЦГИА СПб)

6. ЦГИА СПб. 33 = ЦГИА СПб. Ф. 2219. Оп. 1. Д. 33.

Эстонский Государственный архив, Таллинн (Eesti Riigiarhiiv — ERA)

7. ERA. 2896 = ERA, f. 31, n. 2, s. 2896.
8. ERA. 8588 = ERA, f. 62, n. 2, s. 8588.

Эстонский Государственный архив (ERA). Исторический архив Эстонии, Тарту (Eesti Ajalooarhiiv — Tartu (EAA))

9. ERA. Tartu. 3751 = ERA, Tartu (EAA), f. 29, n. 2, s. 3751.
10. ERA. Tartu. 3333 = ERA, Tartu (EAA), f. 30, n. 7, s. 3333.
11. ERA. Tartu. 2016 = ERA, Tartu (EAA), f. 33, n. 3, s. 2016.
12. ERA. Tartu. 4721 = ERA, Tartu (EAA), f. 51, n. 1, s. 4721.
13. ERA. Tartu. 791 = ERA, Tartu (EAA), f. 296, n. 5, s. 791.
14. ERA. Tartu. 75 = ERA, Tartu (EAA), f. 1445, n. 1, s. 75.
15. ERA. Tartu. 176 = ERA, Tartu (EAA), f. 1655, n. 2, s. 176.
16. ERA. Tartu. 824 = ERA, Tartu (EAA), f. 1655, n. 2, s. 824.
17. ERA. Tartu. 844 = ERA, Tartu (EAA), f. 1655, n. 2, s. 844.
18. ERA. Tartu. 1276 = ERA, Tartu (EAA), f. 1655, n. 2, s. 1276.
19. ERA. Tartu. 1283 = ERA, Tartu (EAA), f. 1655, n. 2, s. 1283.
20. ERA. Tartu. 639 = ERA, Tartu (EAA), f. 1655, n. 3, s. 639.
21. ERA. Tartu. 4950 = ERA, Tartu (EAA), f. 4950, n. 1, s. 12.

*Латвийский государственный исторический архив, Рига
(Latvijas Valsts Vēstures arhīvs — LVVA)*

22. LVVA. 178 = LVVA. 4754. f., 2. apr., 178. l.

23. LVVA. 5 = LVVA. 7462. f., 1. apr., 5. l.

ИСТОЧНИКИ

1. *Комитет* = Комитет по постройке часовни на Русском рынке. Отчет о приходе и расходе сумм... Ревель : Печатня Эстляндского губ. правления, 1888. 8 с.
2. *Особое мнение* = Смета Прибалтийского православного братства ... на 1897 год : Особое мнение Г. А. Тройницкого к приходно-расходной смете Прибалтийского братства на 1897 г. Санкт-Петербург : [б. и.], 1897. 14 с.
3. *Отчет комитета* = Отчет комитета Эстляндского отделения Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1893 г. и обзор деятельности Эстляндского отделения Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери и обзор за десятилетие 1883–1893. Ревель : Печатня Г. Матизена, 1894. 29 с.
4. *Отчет 1888* = Отчет о деятельности Иеввенского отделения православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1888 год. Ревель : [б. и.], 1889. 58 с.
5. *Отчет 1891* = Отчет о деятельности Иеввенского отделения Православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1891-й год. Ревель : [б. и.], 1892. 88 с.
6. *Отчет 1892* = Отчет о деятельности Иеввенского отделения Православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1892 год. Ревель : [б. и.], 1893. 58 с.
7. *Отчет 1895* = Отчет о деятельности Иеввенского отделения Православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1895 год. Ревель : [б. и.], 1896. 58 с.
8. *Отчет 1896* = Отчет о деятельности Иеввенского отделения Православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1896 год. Ревель : [б. и.], 1897. 38 с.
9. *Отчет 1901* = Отчет о деятельности Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1901 год. Ревель : [б. и.], 1902. 20 с.
10. *Отчет 1904–1906* = Отчет о деятельности Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства за 1904–6 гг. Санкт-Петербург : Тип. В. Д. Смирнова, 1907. 10 с.

11. *Отчет 1914* = Отчет Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства за 1914 год. Нарва : Тип. наследн. А. Г. Григорьева, 1915. 45 с.
12. *Первое десятилетие* = Первое десятилетие деятельности Прибалтийского православного братства с 22 сентября 1882 по 22 сентября 1892 г. Санкт-Петербург : Сов. Братства, 1893. [4], IV, 30 с.
13. *Устав* = Устав Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божьей Матери. Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1885. 24 с.
14. *Устав отделения* = Устав отделения Прибалтийского Православного братства Христа Спасителя и Покрова Христа Спасителя и Покрова Божией Матери в Иевве, Эстляндской губернии. Ревель : Эстлянд. губ. тип., 1887. 20 с.
15. *Устав приемного покоя* = Устав приемного покоя с постоянными кроватями Иеввенского отделения Прибалтийского Православного Братства Покрова Божией Матери. Ревель : Эстлянд. губ. тип., 1896. 7 с.

Литература

1. *Берташ 2018* = Берташ Александр, прот. Церковный зодчий М. Т. Преображенский и его работы в Эстляндской губернии // Седьмые Пюхтицкие чтения : Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность : Материалы международной научно-практической конференции, 11–12 декабря 2018 года. Куремая, Эстония, 2018. С. 116–124.
2. *Берташ 2020а* = Берташ Александр, прот. Князь С. В. Шаховской и церковно-государственные отношения в Эстляндии при императоре Александре III // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13). С. 110–130.
3. *Берташ 2020б* = Берташ Александр, прот. Пюхтицкий в честь Успения Пресвятой Богородицы женский ставропигиальный монастырь // Православная энциклопедия. Т. 59. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. С. 107–124.
4. *Берташ 2020в* = Берташ Александр, прот. Рижская епархия // Православная энциклопедия. Т. 59. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. С. 576–588, 591–592.
5. *Берташ 2020г* = Берташ Александр, прот. Рижское викариатство // Православная энциклопедия. Т. 59. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. С. 605–610.
6. *Берташ 2021* = Берташ Александр, прот. Подворье Пюхтицкого монастыря в Санкт-Петербурге: 120 лет истории // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История.

- История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 101. С. 138–156.
DOI: 10.15382/sturI2021101.138–156.
7. *Вево* = Вево Иоанн, свящ. Новый собор в Пюхтицком Успенском женском монастыре и торжество освящения его // Рижские епархиальные ведомости. 1911. № 1. С. 22–32.
 8. *Венок* = Венок на могилу : Ст., посвящ. памяти бывшего эстлянд. губ. кн. С. В. Шаховского. Ревель : «Ревельские известия», 1896. XXXII, 103, LVII с.
 9. *Винк* = [Винк Христофор, свящ.]. Церковное торжество в Пюхтицкой женской обители 15 августа с.г. // Рижские епархиальные ведомости. 1916. № 10. С. 289–296.
 10. *Гаврилин* = Гаврилин А. В. Очерки истории Рижской епархии : 19 век. Рига : Филокалия, 1999. 368 с.
 11. *Данишла* = Даниила (Полякова), мон. Благотворительные учреждения Пюхтицкого монастыря во время Первой мировой войны и их дальнейшая судьба // Шестые Пюхтицкие чтения. Куремяэ, 2017. С. 403–419.
 12. *25-летие деятельности* = Двадцатипятилетие деятельности состоящего под высочайшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Феодоровны прибалтийского православного братства: 1882 — 22/IX 1907. Санкт-Петербург : Тип. В. Д. Смирнова, 1907. 93 с.
 13. *Емченко* = Емченко Е. Б. Женские монастыри в России // Монашество и монастыри в России. XI–XX века. Москва : Наука, 2002. С. 245–285.
 14. *Зубов* = Зубов С. В. Михаил Николаевич Галкин-Враской. Саратов : КУБик, 2017. 318 с.
 15. *Зырянов* = Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. Москва : Вербум-М, 2002. 319 с.
 16. *Из архива* = Из архива князя С. В. Шаховского : Материалы для истории недав. прошлого Прибалт. окраины (1885–1894 гг.). Т. III. Санкт-Петербург : Тип. В. М. Эрикс, 1910. [3], LIX, 334, XVI с., 1 портр.
 17. *Князь Шаховской* = Князь Сергей Владимирович Шаховской // Из архива князя С. В. Шаховского : Материалы для истории недав. прошлого Прибалт. окраины (1885–1894 гг.). Т. I. Санкт-Петербург : Тип. В. М. Эрикс, 1909. С. V–XL.
 18. *Красовский* = Красовский Александр, свящ. Настоятельница Костромского Богоявленско-Анастасиина девичьего монастыря, игуменья Мария (Давыдова) : [Некролог] // Костромские епархиальные ведомости. 1889. № 5. С. 5–12.
 19. *Лейсман* = Лейсман Николай, свящ. Состоящее под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы

- Прибалтийское Православное Братство Христа Спасителя и Покрова Божьей Матери. Рига : [б.и.], 1892.
20. *Мусаев* = Мусаев В. И. Православие в Прибалтике в 1890–1930 гг. Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2018. 333 с.
 21. *На первый монастырь* = «На первый монастырь в Эстляндии» // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1890. № 39. С. 1307–1308.
 22. *Пюхтицкая обитель* = Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский. [Куремьяэ] : Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2016. 272 с.
 23. *Пюхтицкий монастырь* = Пюхтицкий Успенский женский монастырь // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 17. С. 655–665.
 24. *Смолич* = Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917. Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 1997. 606 с.
 25. *Уманец* = Уманец С. И. Воспоминания о князе С. В. Шаховском и Балтийские очерки. Санкт-Петербург : П. А. Картавов, 1899. 160 с., 1 л. портр. : ил.
 26. *Филарета* = Филарета (Калачёва), игум. «Путь, истина и жизнь» : Истоки и становление игуменского служения. Москва : Изд. ПСТГУ, 2019. 272 с.
 27. *Шилов, Кузьмин* = Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801—1906. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2007. 992 с.
 28. *Шор* = Шор Т. К. Воспоминания бывшего эстляндского губернатора. А. В. Бельгард // Балтийский архив. Т. III. Таллинн : Авенариус, 1997. С. 110–117.
 29. *Ян* = Ян А. И. Историческая записка о Гольдингенском православном братстве. Санкт-Петербург : Тип. «Артиллер. журн.», 1874. 94 с.

References

SOURCES

1. *Komiteet po postroike chasovni na Russkom rynke. Otchet o prikhode i raskhode summ...* [Committee for the construction of a chapel in the Russian market. Report on the receipt and expense of sums ...]. Revel', 1888 (in Russian).
2. *Otchet komiteta Estliandskogo otdeleniia Pribaltiiskogo pravoslavnogo bratstva Khrista Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi za 1893 g. i obzor za desiatiletie 1883–1893* [Report of the Committee of the Estonian Branch of the Baltic

- Orthodox Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God for 1893 and an overview for the decade 1883–1893]. Revel', 1894 (in Russian).
3. *Otchet o deiatel'nosti Ievvenskogo otdeleniia pravoslavnogo Pribaltiiskogo bratstva Khrista Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi za 1888 god* [Report on the activities of the Ievven (Jõhvi) branch of the Orthodox Baltic Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God for 1888]. Revel', 1889 (in Russian).
 4. *Otchet o deiatel'nosti Ievvenskogo otdeleniia Pravoslavnogo Pribaltiiskogo bratstva Khrista Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi za 1891-i god* [Report on the activities of the Ievven (Jõhvi) branch of the Orthodox Baltic Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God for 1891]. Revel', 1892 (in Russian).
 5. *Otchet o deiatel'nosti Ievvenskogo otdeleniia Pravoslavnogo Pribaltiiskogo bratstva Khrista Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi za 1892 god* [Report on the activities of the Ievven (Jõhvi) branch of the Orthodox Baltic Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God for 1892]. Revel', 1893 (in Russian).
 6. *Otchet o deiatel'nosti Ievvenskogo otdeleniia Pravoslavnogo Pribaltiiskogo bratstva Khrista Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi za 1896 god* [Report on the activities of the Ievven (Jõhvi) branch of the Orthodox Baltic Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God for 1896]. Revel', 1896 (in Russian).
 7. *Otchet o deiatel'nosti Ievvenskogo otdeleniia Pravoslavnogo Pribaltiiskogo bratstva Khrista Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi za 1896 god* [Report on the activities of the Ievven (Jõhvi) branch of the Orthodox Baltic Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God for 1896]. Revel', 1897 (in Russian).
 8. *Otchet o deiatel'nosti Ievvenskogo otdeleniia Pribaltiiskogo pravoslavnogo bratstva Khrista Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi za 1901 god* [Report on the activities of the Ievven (Jõhvi) branch of the Orthodox Baltic Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God for 1901]. Revel', 1902 (in Russian).
 9. *Otchet o deiatel'nosti Ievvenskogo otdeleniia Pribaltiiskogo pravoslavnogo bratstva za 1904–6 gg.* [Report of the Ievven (Jõhvi) branch of the Orthodox Baltic Brotherhood for 1904–1906]. Revel', 1907 (in Russian).
 10. *Otchet Ievvenskogo otdeleniia Pribaltiiskogo pravoslavnogo bratstva za 1914 god* [Report of the Ievven (Jõhvi) branch of the Orthodox Baltic Brotherhood for 1914]. Narva, 1915 (in Russian).
 11. *Pervoe desiatiletie deiatel'nosti Pribaltiiskogo pravoslavnogo bratstva s 22 sentiabria 1882 po 22 sentiabria 1892 g.* [The first decade of the activity of

- the Baltic Orthodox brotherhood from September 22, 1882 to September 22, 1892]. St. Petersburg, 1893 (in Russian).
12. *Smeta Pribaltiiskogo pravoslavnogo bratstva... na 1897 god: Osoboe mnenie G. A. Troinitskogo k prikhodno-raskhodnoi smete Pribaltiiskogo bratstva na 1897 g.* [The estimate of the Baltic Orthodox brotherhood... for 1897: Dissenting viewpoint of G. Troinitsky to the budget of the Baltic brotherhood for 1897]. St. Petersburg, 1897 (in Russian).
 13. *Ustav Pribaltiiskogo pravoslavnogo bratstva Khrista-Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi* [Charter of the Baltic Orthodox Brotherhood of Christ the Savior and the Mother of God]. St. Petersburg, 1885 (in Russian).
 14. *Ustav otdeleniia Pribaltiiskogo Pravoslavnogo bratstva Khrista Spasitelia i Pokrova Khrista Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi v Ievve, Estliandskoi gubernii* [Charter of the branch of the Baltic Orthodox Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God in Ievve (Jõhvi), Estland province]. Revel', 1887 (in Russian).
 15. *Ustav priemnogo pokoia s postoiannymi krovatiami Ievvenskogo otdeleniia Pribaltiiskogo Pravoslavnogo Bratstva Pokrova Bozhiei Materi* [Charter of the reception room with permanent beds of the Ievven (Jõhvi) branch of the Baltic Orthodox Brotherhood of the Protection of the Mother of God]. Revel', 1896 (in Russian).

LITERATURE

1. Bertash Aleksandr, archpriest (2018). "Church architect M. Preobrazhensky and his works in the Estland province", in *Sed'mye Pyukhtitskie chteniia. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Seventh Pyukhtitsa Readings. Materials of the international scientific and practical conference, Kuremiae, pp. 116–124 (in Russian).
2. Bertash Aleksandr, archpriest (2020). "Prince Sergei Shakhovskiy and church-state relations in Estonia under Emperor Alexander III". *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii*, 2020, n. 4 (13), pp. 110–130 (in Russian).
3. Bertash Aleksandr, archpriest (2020). "Pyukhtitsa stavropegic convent in honor of the Dormition of the Most Holy Theotokos", in *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia], v. 59, Moscow : Orthodox encyclopedia, pp. 107–124 (in Russian).
4. Bertash Aleksandr, archpriest (2020). "Riga diocese", in *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia], v. 59, Moscow : Orthodox encyclopedia, pp. 576–588, 591–592 (in Russian).
5. Bertash Aleksandr, Archpriest (2020). "Riga vicariate", in *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Orthodox encyclopedia), v. 59. Moscow : Orthodox encyclopedia, 2020, pp. 605–610 (in Russian).

6. Bertash Aleksandr, archpriest (2021). “Pyukhtitsa monastery compound in St. Petersburg: 120 years of history”. *St. Tikhon’s university review. Series II: History. Russian Church History*, 2021, v. 101, pp. 138–156 (in Russian).
7. Daniila (Poliakova), nun. (2017). “Charitable institutions of the Pyukhtitsa monastery during the First World War and their further fate”, in *Shestyē Piukhtitskie chteniia. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Sixth Pyukhtitsa Readings. Materials of the international scientific and practical conference], Kuremiae, pp. 403–419 (in Russian).
8. *Dvadtsatipiatiletie deiatel’nosti Pribaltiiskogo pravoslavnogo bratstva. 1882 — 22 sentiabria — 1907* [25 years of activity of the Baltic Orthodox brotherhood. 1882 — September 22 — 1907]. St. Petersburg : Tip. V. D. Smirnova, 1907 (in Russian).
9. Emchenko E. B. (2002). “Women’s monasteries in Russia”, in *Monashestvo i monastyri v Rossi. XI–XX veka* [Monasticism and monasteries in Russia. XI–XX centuries], Moscow, pp. 245–285 (in Russian).
10. Filareta (Kalacheva), abbess (2019). *Put’, istina i zhizn’* [Path, truth and life]. Moscow : PSTGU (in Russian).
11. Gavrilin A. V. (1999). *Ocherki istorii Rizhskoi eparkhii. XIX vek* [Essays on the history of the Riga diocese. 19 century]. Rīga : Filokalia (in Russian).
12. Ian A. I. (1874). *Istoricheskaia zapiska o Gol’dingenskom pravoslavnom bratstve* [Historical note on the Goldingen Orthodox Brotherhood]. St. Petersburg (in Russian).
13. *Iz arkhiva kniazia S. V. Shakhovskogo* [From the archives of Prince S. Shakhovskiy], v. 3. St. Petersburg, 1910 (in Russian).
14. Krasovskii Aleksandr, Priest (1889). “Maria (Davydova), abbess of the Kostroma Epiphany-Anastasiina nunnery. [Necrology]”. *Kostromskie eparkhial’nye vedomosti*, 1889, n. 5, pp. 5–12 (in Russian).
15. [Khristofor Vink, priest] (1916). “Church celebration in the Pyukhtitsa women’s monastery on August 15 of this year”. *Rizhskie eparkhial’nye vedomosti*, 1916, n. 10, pp. 289–296 (in Russian).
16. Leisman Nikolai, priest (1892). *Sostoiashchee pod Vysochaishim pokrovitel’stvom Ee Imperatorskogo Velichestva Gosudaryni Imperatritsy Pribaltiiskoe Pravoslavnoe Bratstvo Khrista Spasitelia i Pokrova Bozhiei Materi* [The Baltic Orthodox Brotherhood of Christ the Savior and the Protection of the Mother of God, which is under the supreme patronage of Her Imperial Majesty the State of the Empress]. Riga (in Russian).
17. Musaev V. I. (2018). *Pravoslavie v Pribaltike v 1890–1930-e gg.* [Orthodoxy in the Baltic States in the 1890s–1930s]. St. Petersburg : Polytecnic University (in Russian).

18. “Prince Sergei Shakhovskiy”, in *Iz arkhiva kniazia S. V. Shakhovskogo* [From the archives of Prince S. Shakhovskiy], v. 1, St. Petersburg, 1909, pp. V–XL (in Russian).
19. “Pyukhtitsa Assumption Women’s Convert”. *Pribavleniia k Tserkovnym Vedomostiam*, 1893, n. 17, 655–665 (in Russian).
20. Shilov D. N., Kuz’min Iu. A. (2007). *Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossiiskoi imperii. 1801–1906* [Members of the State Council of the Russian Empire. 1801–1906]. St. Petersburg : D. Bulanin (in Russian).
21. Shor T. K. (1997). “Memoirs of the former governor of Estonia A. Bellegarde”, in *Baltiiskii arkhiv* [Baltic Archive], v. 3, Tallinn, pp. 110–117 (in Russian).
22. Smolich I. K. (1997). *Russkoe monashestvo: 988–1917* [Russian monasticism: 988–1917]. Moscow : Orthodox encyclopedia (in Russian).
23. “To the first monastery in Estland”. *Pribavleniia k Tserkovnym Vedomostiam*, 1890, n. 39, pp. 1307–1308 (in Russian).
24. Umanets S. I. (1899). *Vospominaniia o kniaze S. V. Shakhovskom i Baltiiskie ocherki* [Memories of Prince S. Shakhovskiy and Baltic essays]. St. Petersburg : P. A. Kartavov (in Russian).
25. Varvara (Trofimova), abbess (ed.), Timkina V. A. (ed.) (2016). *Piukhtitskaia obitel’ i ee pokrovitel’ sviatoi pravednyi Ioann Kronshtadtskii: monastyrskaiia letopis’, vospominaniia sester, sviatyni obiteli* [Pyukhtitsa monastery and its patron saint righteous John of Kronstadt: monastery chronicle, memories of sisters, shrines of the monastery]. [Kuremiae] (in Russian).
26. *Venok na mogilu* [Grave wreath]. Revel’, 1896 (in Russian).
27. Vevo Ioann, priest (1911). “The new cathedral in the Pyukhtitsa Assumption Convent and the celebration of its consecration”. *Rizhskie eparkhial’nye vedomosti*, 1911, n. 1, pp. 22–32 (in Russian).
28. Zubov S. V. (2017). *Mikhail Nikolaevich Galkin-Vraskoi* [Michael Galkin-Vraskoy]. Saratov : KUBiK (in Russian).
29. Zyrianov P. N. (2002). *Russkie monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka* [Russian monasteries and monasticism in the 19 and the early 20 century]. Moscow : Verbum-M (in Russian).